

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1947 ГОДА
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

6

1 9 6 8

Книга об этике английского Просвещения

Maria Ossowska. *Myśl moralna oświecenia angielskiego*, Warszawa, Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966, 372 str.

Польский исследователь М. Оссовская, известная специалистам серьезными работами по истории морали, посвятила свою новую монографию эволюции этической мысли в Англии эпохи Просвещения.

Прежде всего хочется сказать об одной существенной особенности этой книги, которая обнаруживается уже при чтении первых страниц. Так, первая глава начинается с обращения автора к знаменитому памфлету Дж. Арбетнота «История Джона Булля». Это не единичный пример: пристальное внимание к художественной литературе того времени отличает всю книгу Оссовской. В заключительной главе автор пишет о гегемонии художественной литературы в развитии общественной мысли Англии XVIII века. Это справедливое замечание и объясняет некоторый «литературоцентризм» рецензируемого труда, представляющего интерес также для эстетиков и историков.

В начале книги дается представление об Англии XVIII столетия, показывается как бы «общий фон», на котором развивалась общественная мысль. Картина, изображенная автором, включает самый широкий круг явлений: от политического строя страны до характерных в то время развлечений. Рисуя образ британского общества, Оссовская черпает материал в отзывах Вольтера и Гельвеция об Англии, в романах Филдинга и Смоллетта, письмах Честерфилда, рисунках Хогарта и т. п.

Принимая за исходный пункт просветительской философии труды Дж. Локка, автор посвящает им специальный раздел. Здесь выясняется сенсуалистская база этики Локка: взгляд философа на природу человека рассматривается в связи с его идеей государства, изложенной в основном в «Трактатах о правительстве». Для более контрастного освещения морали Локка автор часто сравнивает его воззрения с воззрениями Т. Гоббса, подчеркивая принципиальную разницу во взглядах этих двух мыслителей на перспективы человека и общества. В конце раздела кратко говорится о значении постулированных Локком нравственных принципов для дальнейшего развития этики в Англии и за ее пределами (в частности, интересна мысль о генетической связи между «Мыслями о воспитании» Локка и «Эмилем» Руссо).

Уже в разделе о Локке специальное внимание уделяется соотношению нравственности и религии в его учении, а следующая глава носит название «Нравственность отделяется от религии». Автор прослежи-

вает этот процесс в трудах деистов, вольнодумцев (freethinkers) и некоторых философов-масонов. Особое внимание уделено идеям Дж. Толанда и А. Коллинза (М. Оссовская по западноевропейской традиции называет упомянутых философов «деистами»; в советской философской литературе их взгляды принято квалифицировать как материалистические). Некоторое удивление вызывает то, что автор никак не использует и даже не упоминает труд Коллинза «Философское исследование человеческой свободы», дающий ценнейший материал для суждения о взглядах деистов на природу морали.

Два центральных раздела книги посвящены анализу идей антагонистов в этике — Шефтсбери и Мандевилля. Уточнив предварительно смысл термина «натура», имевшего хождение в просветительской литературе, М. Оссовская переходит к анализу нравственной концепции Шефтсбери. Последний разделял естественные поступки и привязанности (affections) человека на два разряда: те, которые ведут к общему добру, и те, которые преследуют индивидуальные интересы. Неразрешимого противоречия между первыми и вторыми Шефтсбери не видел, а «связь между добродетелью и счастьем» возводилась им чуть ли не в ранг математического закона. В этом автор и находит предпосылку шефтсберианского оптимизма.

Б. Мандевиль, как известно, сам определил полярность взглядов — своих и Шефтсбери: «Не может быть двух более противоположных систем, чем система его светлости (Шефтсбери. — М. С.) и моя». Не веря в «прирожденную доброту» человека, автор «Басни о пчелах» подверг основательной критике социальный оптимизм Шефтсбери. М. Оссовская прослеживает эволюцию мировоззрения Мандевилля — от его докторской диссертации, защищенной в 1689 г. в Лейдене и выдержанной в картезианском духе, до позднейших его трудов. Интересны попытки обнаружить предшественников Мандевилля в области морали: так, автор находит общее между этикой Мандевилля и этикой Гоббса, проводит аналогии со скептическими суждениями Ларошфуко, Монтеня, Бейля.

В небольшом разделе «Мандевиль атакуемый и атакующий» живо и содержательно рассказано о полемике между Мандевилем и его оппонентами. Среди тех, кто атаковал взгляды Мандевилля при его жизни, а также после смерти, автор называет Беркли, Хатчесона, Батлера, Филдинга и

Стерна. Хатчесону и Батлеру Оссовская посвящает специальный раздел, не в силу оригинальности их концепций, а потому, что эти два теолога оказали серьезное воздействие на таких мыслителей последующего поколения, как Д. Юм и А. Смит. К числу критиков Мандевиля следовало бы, на наш взгляд, добавить Уильяма Лоу с его «Замечаниями по поводу «Басни о пчелах» и Джона Брауна — автора «Опыта о «Характеристиках», исследованного в советской историко-литературной науке акад. М. П. Алексеевым (см. М. П. Алексеев. Из истории английской литературы. ГИХЛ, М.-Л., 1960, стр. 226—229).

Несомненный интерес представляет также раздел «Нравственное содержание художественной литературы и морализаторской публицистики». В центре внимания автора журнал Аддисона и Стиля «Зритель» и романы Филдинга и Ричардсона, хотя встречаются и эпизодические упоминания о других писателях — Попе, Лилло, Смоллетте.

Пространная глава посвящена этическим взглядам Юма, которого М. Оссовская рассматривает как одного из крупнейших мыслителей-моралистов прошлого. Этика Юма, по мысли польского ученого, носит утилитарный характер, а методологической основой ее является эмпиризм. К такому выводу автор приходит, рассмотрев соотношение понятий «общественная польза» и «общественная справедливость», а также диалектику отношения «добродетели» и «счастья» в учении Юма.

Опираясь на различные труды английского философа, М. Оссовская пишет о корреляции разума и чувства в гносеологии Юма и его этической программе. Обращает внимание на связь этических и эстетических критериев в его учении. По существу, автор не ограничивается собственно моралью Юма, а делает «выходы» в область социологических, эстетических, экономических и правовых идей мыслителя. Есть здесь и некоторый элемент беллетристичности: автор проводит небезынтересное сопоставление между юмовской концепцией личности и личностью самого философа, образ которого представлен его автобиографическими заметками, а также воспоминаниями А. Смита и врача Блейка.

Содержательна лаконичная глава, посвященная одному из представителей утилитаризма в этике, Джереми Бентаму, и его наследию. Автор аргументированно полемизирует с теми историками философии, которые переоценивают влияние французских философов на Бентама, и называет английских предшественников и учителей Бентама — Юма и Хорн-Тука. Интересно прокомментирована бентамовская критика «Декларации прав человека и гражданина».

Говоря об общем характере монографии, нельзя не отметить своеобразной манеры

изложения автора. Здесь не встретишь категорических априорных суждений о той или иной философской системе; вначале излагаются факты, затем следуют сопоставления, приводятся прежние оценки. Читателю предоставляется возможность самому выносить окончательные суждения; очень тактично расставлены акценты.

Автор далек от вульгарного социологизма, не уподобляясь тем, кто склонен вывести «стоицизм Сенеки из тирании Нерона» (стр. 345), то есть видеть прямую зависимость между взглядами философа и его классовой принадлежностью или государственным строем. М. Оссовская понимает всю сложность и опосредованность связей этих явлений.

Заслуживает внимания добротный научный аппарат книги. Автор хорошо знает классическую и современную литературу, посвященную исследуемому вопросу. Помимо первоисточников, она ссылается на самые различные труды: от капитального исследования Лесли Стивена «Английская мысль в XVIII веке» до «Истории западной философии» Б. Рассела и совсем новых работ. М. Оссовская ссылается, в частности, на сборник работ советских историков «Английская буржуазная революция XVII в.» (М., 1954). В очерках о крупных философах приводятся краткие биографические сведения о них. Книга отлично оформлена, снабжена иллюстрациями — репродукциями карикатур У. Хогарта и Т. Роуландсона, портретами философов.

В самом начале своего труда М. Оссовская определяет хронологические рамки английского Просвещения: от выхода первого «Письма о терпимости» Локка в 1689 г. до опубликования «Основ нравственности» Юма в 1751 году (см. стр. 15). Автор вправе, конечно, сам устанавливать диапазон своего исследования, но для такого определения границ целой эпохи нужны солидные основания, которых он, к сожалению, не приводит. Никак нельзя согласиться с тем, что серединой XVIII века заканчивается английское Просвещение. Да и сам автор часто выходит за эти хронологические рамки, в одном случае (с Бентамом) обосновывая это, а в других никак не аргументируя (с Юмом или Честерфилдом). К тому же за пределами внимания исследователя остается целый ряд интересных мыслителей и писателей второй половины XVIII века (Л. Стерн, Э. Берк, У. Годвин, М. Уолстонкрафт и др.).

В книге встречаются, к сожалению, отдельные неточности. К примеру, на стр. 258 говорится, что «первый роман Филдинга был задуман как пародия на Ричардсона». Речь идет, конечно, о написанном в 1742 г. «Джозефе Эндрюсе». Но первым по времени романом Филдинга была «История жизни покойного Джонатана Уайльда

Беликого», написанная на год раньше. На стр. 17 читаем: «Тори Свифт в своем «Гул-ливере» ополчается на империализм». Помимо сомнений в уместности здесь слова «империализм», нужно сказать, что Свифт официально никогда не принадлежал к партии тори, а в период написания «Гул-ливера» был далек от всяких партий и пе-

рипетий лондонской политической борьбы.

Но и при этих частных недостатках книгу М. Оссовской нельзя не признать серьезным научным исследованием, в котором основательно освещается очень важный период истории этической мысли в Англии.

М. Г. СОКОЛЯНСКИЙ (Одесса)

Коротко о книгах

А. П. ШЕПТУЛИН. Основные законы диалектики. М. 1966, 182 стр.

Книга представляет собой анализ законов диалектики, в ходе которого А. П. Шептулин подробно рассматривает обширную литературу последних лет по этой теме.

Характеризуя основные законы диалектики, автор прежде всего дает анализ марксистского понимания развития, взаимосвязи общих и специфических законов, соотношения законов диалектики и законов конкретных наук.

Рассматривая затем содержание закона перехода количества в качество, А. П. Шептулин делает попытку уточнить некоторые понятия, связанные с этим законом, и прежде всего категории количества и качества (см. стр. 39—45), показать их познавательное значение. Однако неясно, почему, например, категория меры рассматривается исключительно в плане субъективной диалектики. Уделяя много внимания вопросу о классификации скачков, автор, на наш взгляд, дает слишком широкое толкование понятия «революция», которое охватывает, в сущности, любое качественное изменение (см. стр. 70).

Много неточностей и в трактовке закона единства и борьбы противоположностей. Так, в книге говорится, что относительность единства противоположностей В. И. Ленин связывал с относительным покоем (см. стр. 84). В действительности же В. И. Ленин связывал (а точнее сказать, идентифицировал) ее с относительностью (временностью) совпадения, тождества, равнодействия противоположностей. Совпадение противоположностей, конечно, детерминирует покой, но не идентично ему. Следует подчеркнуть, что существует единство в форме взаимопологания противоположностей и единство в форме совпадения (тождества, равнодействия) «различных тенденций этих противоположностей» (в ре-

тика перерастания социализма в коммунизм. М. 1963, стр. 36—43). Говоря об относительности (временности) единства противоположностей, следует иметь в виду именно эту последнюю форму.

Автор рассматривает интересный и важный вопрос о ступенях развития противоречия (см. стр. 93—96). Он не разделяет ту точку зрения, согласно которой исходным моментом развития противоречия является стадия потенциального противоречия или конкретного тождества не расчлененных еще противоположностей. Но точка зрения автора изложена здесь неубедительно. Ведь конкретное тождество есть такая ступень развития противоречия, которая включает в себя свою противоположность — различие, будучи в себе (в возможности) «иным самого себя», содержит реальную возможность «самораскалывания на противоположности» (Гегель). А по мнению А. П. Шептулина, противоречие возникает сначала как несущественное различие. Между тем последнее есть уже начало реализации противоречия и поэтому исходным моментом быть не может.

В книге, на наш взгляд, в целом правильно изложен вопрос о противоречиях и движущих силах развития социалистического общества. Однако ничего не сказано о совпадении противоположностей в ходе социалистического и коммунистического строительства, хотя эта сторона вопроса уже рассматривалась в нашей литературе (например, в книгах: М. М. Розенталь. Ленин и диалектика и В. Е. Козловский. Развитие В. И. Лениным марксистского учения о противоречиях).

Много внимания автор уделяет категории диалектического отрицания. Он полагает, что последнее есть только там, где